

ТЕЙРА РИ

У ОЗЕРА
НА РАССВЕТЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Тейра Ри

У озера на рассвете

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70365295

SelfPub; 2024

Аннотация

Пять лет назад Антон Буров потерял жену. С тех пор он в одиночку воспитывает дочь-подростка, без конца обвиняющую его в смерти матери. Родственники и друзья отделились, все вокруг потеряло значение. Антон с головой ушел в работу, не надеясь на то, что вновь сможет обрести счастье. Но однажды судьба сводит его с загадочной Варварой. Вот только девушка не горит желанием заводить отношения, и на то у нее есть веские причины. Сумеют ли Антон с Варей освободиться от оков прошлого ради счастья в настоящем? И удастся ли им сохранить любовь, когда случится непоправимое?

Содержание

Глава 1. Потеря	5
Глава 2. Знакомство	12
Глава 3. На рассвете	19
Глава 4. Только раз	27
Глава 5. Разочарование	36
Глава 6. И снова здравствуй	48
Глава 7. Заговор	64
Глава 8. Даже не друзья	71
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Тейра Ри

У озера на рассвете

Все персонажи и названия в произведении вымышлены, все совпадения с реальностью случайны. В тексте присутствует ненормативная лексика и сцены насилия. Роман не предназначен для чтения несовершеннолетними.

Глава 1. Потеря

Антон потер слезящиеся от усталости глаза и, откинувшись на спинку кресла, потянулся. Сквозь приоткрытое окно в кабинет проникали звуки автомобильных гудков, неразборчивые выкрики водителей, застрявших в пятничной пробке на проспекте, и приглушенная музыка, льющаяся с открытых террас модных кафе и ресторанов, которых на главной улице города понастроили в избытке.

Мужчина бросил взгляд на часы: девятнадцать ноль-ноль. Все сотрудники наверняка уже разошлись по домам, ведь сегодня, в преддверии майских праздников, – короткий день, и только он, как всегда, задержался в офисе, позабыв о времени.

Ну а как иначе? Отдых для человека его положения частенько был непозволительной роскошью. Ведь Антон Павлович Буров являлся владельцем крупнейшей в их городе транспортной компании «Спринт». Название, по мнению самого Антона, не самое удачное, но для клиентов оно давно стало синонимом благонадежности, многие из них сотрудничали со «Спринтом» уже не один год и активно рекомендовали фирму Бурова коллегам.

Изначально Антон и не думал, что из его идеи заняться собственным бизнесом выйдет что-то действительно стоящее. Тем более отец всеми силами его отговаривал от по-

добной затеи, ссылаясь на слишком юный возраст сына и отсутствие какого-либо опыта.

– Ишь, какой прыткий, – ворчал Павел Сергеевич. – Ты сначала поработай где-нибудь годик-другой, ума наберись, а потом уж свое дело начинай. Жизнь – не спринт, сынок, а марафон. Пospешишь, наломаешь дров, и все пойдет под откос.

Павел Сергеевич вообще любил бурчать по любому поводу, предпочитал стабильность и всеми силами старался избегать перемен и рисков. Проработав больше тридцати лет инженером на заводе, он так и не решился уволиться оттуда и поискать что-то получше, даже когда предприятие пришло в упадок, а зарплаты сотрудникам урезали вдвое. Теперь Павел Сергеевич был на пенсии, и только благодаря стараниям сына, они с женой Тамарой Геннадьевной ни в чем не нуждались и жили припеваючи.

– Прыткий не прыткий, – отвечал тогда Антон отцу, намеренно копируя его манеру говорить старомодными словечками, – а под лежащий камень вода не течет.

И оказался прав. За восемь лет, прошедших с того дня, как он объявил отцу о намерении открыть собственное дело, всякое случалось. Были и взлеты, и падения, и угроза банкротства, но упертый Антон не сдавался и в конце концов смог добиться многого. А название «Спринт» мужчина выбрал, памятуя о словах отца. Пусть Павел Сергеевич и не поддержал сына в его начинаниях, но в остальном они

с Тamarой Геннадьевной были просто чудесными родителями, подарившими своему ребенку беззаботное детство, наполненное любовью и семейным теплом.

Теперь Буров и сам был отцом. Женился он довольно рано на соседской девчонке Иринке, ровеснице, по которой сходил с ума еще в детском саду. Не так давно им обоим исполнилось по двадцать восемь, а их дочка Вероника уже заканчивала второй класс.

И Ирину, и Нику Антон обожал до беспамятства. С горечью он подумал о том, что наверняка расстроил своих девочек, когда снова был вынужден задержаться на работе. Хотя обещал приехать сегодня пораньше, заказать на дом побольше всякой готовой еды и посмотреть с ними новый фильм, о котором постоянно трещала Ника. В субботу же они собирались отправиться на дачу к родителям Антона, насладиться дивной природой в небольшом поселке в полутора часах езды от города и отдохнуть от каждодневной рутины.

Кто ж знал, что новый клиент окажется настоящим занудой и обсуждение условий сотрудничества в предпраздничный день затянется аж до вечера. Даже если Антон выйдет из офиса прямо сейчас, то по таким пробкам доберется до дома в лучшем случае часа через два. Ведь жили они на окраине города, в небольшом коттеджном поселке, куда переехали пару лет назад из центра. У Ирины было слабое здоровье – проблемы с сердцем после родов, – и Антон не хотел, чтобы она томилась в квартире. Свежий воздух и ежедневные пе-

шие прогулки шли ей на пользу. И пусть теперь Буров тратил на дорогу до офиса куда больше времени, он ни о чем не жалел. Комфорт Ирины и ее самочувствие для него всегда оставались на первом месте.

Антон снова взял в руки смартфон и уже собирался набрать жене, чтобы извиниться и сказать, что только выезжает, как в дверь кабинета тихо постучали.

«И кого, интересно, могло принести в такое время?» – с раздражением подумал Антон.

– Войдите.

К немалому удивлению Антона Павловича, на пороге стояла Эльвира – глава отдела маркетинга «Спринта». Длинноногая, стройная брюнетка всегда выглядела потрясающе и в свои тридцать пять могла затмить любую восемнадцатилетнюю девчонку, несмотря на то, что давно была замужем и родила уже двоих детей. Большинство мужчин, работающих в «Спринте» и сотрудничающих с ним, пускали слюни на Элю, которая неизменно приходила в офис в строгих, но чертовски соблазнительных платьях-футлярах и туфлях на высокой шпильке. Однако сам Буров всегда смотрел на сотрудницу равнодушно и ценил исключительно ее профессионализм, а не упругий зад и грудь четвертого размера.

С Эльвирой Антон познакомился два года назад, когда искал временную замену главному маркетологу Анастасии, которая работала в фирме со дня основания, но вышла замуж и ушла в декрет. Эля же с первых минут общения подкупила

Антон своим подходом к делу, плюс ее рекомендовал один хороший знакомый. До этого момента директор «Спринта» ни разу не пожалел о решении взять Эльвиру на должность Анастасии.

— Антон Павлович, — проворковала незванная гостья, сложив руки на груди и прислонившись бедром к дверному косяку. — Я как раз собиралась домой, думала, одна в офисе осталась. Но увидела, что у вас в кабинете свет горит. Вот и решила зайти, пожелать вам хороших выходных. — Она сделала недолгую паузу и обворожительно улыбнулась, заведя за ухо прядь волос, выбившуюся из прически. — А заодно хотела поинтересоваться. Не против ли вы поужинать вместе? Наверняка, как всегда, пропустили обед, а домой попадете еще не скоро. Я тоже сегодня весь день держусь только на кофе, не мешало бы подкрепиться. Что скажете?

— Спасибо за предложение, Эльвира Вячеславовна. — Антон поднялся из-за стола, сунул телефон в карман брюк и направился к вешалке в углу, чтобы взять пиджак. — Я и правда голоден как черт, но поем дома. Жена с дочкой и так уже заждались.

— Вот вечно вы так, Антон Павлович. — Женщина сочувственно вздохнула и шагнула в кабинет. — Весь в делах и заботах, печетесь о других, а о себе совсем не думаете.

— Почему не думаю? — Он надел пиджак, одернул рукава и ослабил галстук, с тоской размышляя о злосчастных пробках. — Вы просто плохо меня знаете, Эльвира Вячеславовна.

Любому ресторану я предпочту ужин в тихом семейном кругу. Ни одно изысканное блюдо не сравнится с тем, что готовит моя жена. Только дома я и могу забыть о делах и по-настоящему расслабиться.

Антон окинул взглядом кабинет, чтобы убедиться, что ничего не забыл, и потянулся к выключателю, но Эльвира неожиданно приблизилась и коснулась ладонью его груди.

– Не хотите ужинать – не надо, – промурлыкала женщина. – Можно иначе снять напряжение после долгого рабочего дня.

– Что вы... – хотел возмутиться Антон, но не успел.

Эля проворно обвила руками его шею и впилась в губы поцелуем. Буров уже схватил ее за талию, намереваясь оттолкнуть, когда услышал до боли знакомые голоса.

– Антон...

– Папа?

Эльвира мигом отпрянула, а у Антона зашумело в ушах, сердце забилося так неистово, что стало трудно дышать. Слова застряли в глотке, по спине пробежал холодок. На ум шло лишь банальное: «Это не то, чем кажется. Я все могу объяснить».

Ирина и Ника стояли в коридоре, держась за руки, и обе смотрели на него с отвращением полными слез глазами. Жена была бледнее снега.

– Ира, родная. – Антон поспешил ей навстречу, но она отшатнулась от него как от прокаженного, потянув дочь за

собой.

– Не приближайся ко мне, скотина, – процедила жена сквозь зубы, едва сдерживая рыдания.

– Милая, я прошу, выслушай.

Ира вдруг покачнулась, схватила за сердце и начала падать. Ника закричала. Буров метнулся к жене и успел подхватить ее в последний момент.

– Скорую! Эльвира, срочно вызывай скорую! Ира, солнышко, очнись, – повторял Антон снова и снова, пытаясь привести любимую в чувство. – Прошу, очнись.

Но она так и не откликнулась на его мольбы, а прибывшая из-за пробок лишь через тридцать минут скорая констатировала смерть. Больное сердце Иры не выдержало пережитого стресса и перестало биться.

Восьмилетняя Вероника в одночасье лишилась матери и всеми фибрами души возненавидела отца-изменщика. Для дочери и родных Антон стал монстром, погубившим жену. Отныне Буров не имел ни малейшего представления, как жить дальше без той, кто столько лет была центром его вселенной и опорой во всем. Он не представлял, как жить с этим невыносимым чувством вины и отвращением к самому себе.

Глава 2. Знакомство

Пять лет спустя.

– Варь, а можно еще сухарики взять? – Леся выглянула из-за стеллажа, на котором были разложены всякие «вредности», как любила говорить бабушка девочки.

Варвара отвлеклась от выбора молочки и обернулась, когда ее окликнули.

Рядом с Олесей в пачках с чипсами копался ее младший брат – Мирошка. Пятилетний мальчуган рассматривал яркие упаковки с таким видом, будто мог прочесть, что на них написано. У стеллажа напротив Дашка – средняя из троицы – укладывала в магазинную тележку бутылки с газировкой.

Все дети: тринадцатилетняя Леся, девятилетняя Даша и Мирон были очень похожи друг на друга. Увидев их, любой без труда догадался бы, что они родственники. Дети унаследовали темно-русые выющиеся волосы от матери и карие глаза от отца. Разве что Олеся предпочитала короткие стрижки длиной до плеч, а Дашка наотрез отказывалась стричь свои роскошные локоны, прикрывающие ягодицы.

– Ва-а-а-ря, – повторила Леся громче, снова обращаясь к своей тете. – Можно сухарики или нет?!

— Бери, – откликнулась Варвара, подумав, что дома получит нагоняй от матери за то, что время от времени балует племянников «этой отравой». – Мне тожехвати, с соле-

ным огурцом!

«В конце концов, это я их опекун, а не она. И мне решать, чем их кормить», – мысленно подбодрила себя девушка.

Решив вопрос с сухариками, Варя вернулась к выбору йогурта. Мирошке она, как всегда, взяла несколько бутылок его любимого клубничного, а Даше – с персиком, Леся же предпочитала йогурт со злаками.

Взглянув на тележку, до отказа забитую всевозможными продуктами, Варя печально улыбнулась. Разве могла она когда-то подумать, что в свои двадцать шесть летом будет занята не беззаботным отдыхом в компании сверстников, а организацией досуга для трех племянников в небольшом поселке неподалеку от областного центра. Вообще, изначально она планировала рвануть с детьми на море на месяцок, но у папы снова ухудшилось самочувствие, и пришлось отложить эту идею до лучших времен. Благо дети отнеслись к сложившейся ситуации с пониманием, и даже малыш Мирон не стал вредничать. К тому же отдых в провинции мелкие любили не меньше, чем поездки по курортным местам, ведь здесь бабушка с дедушкой баловали их от души. Варя не возражала: эти дети пережили ад и нуждались в заботе и ласке, как никто другой. Себя Варя утешала тем, что, возможно, у них получится слетать осенью в Таиланд на пару недель.

Снова окинув взглядом переполненную тележку, Варвара решила, что еще две-три бутылки молока она точно туда впихнет. Водрузив бутылки с милой коровой на этикетке

на самую вершину продуктовой горы, девушка толкнула тележку по направлению к кассе и уже собиралась позвать детей, когда вся эта ненадежная конструкция пошатнулась, и молоко полетело вниз, следом за ним по полу рассыпались глазированные сырки.

– Блядь, – тихо ругнулась Варя. – Просто охуенно.

Она частенько могла позволить себе подобные высказывания, когда думала, что ее никто не слышит. Учитывая то, в каком ритме девушка жила и сколько забот свалилось на ее хрупкие плечи, это был самый безобидный способ справиться с нескончаемым стрессом и адской усталостью, ставшей привычным спутником в последние годы.

Несколько сырков попали под холодильник, и Варя страдальчески закатила глаза. Она уже хотела встать на четвереньки, чтобы достать их, но ее опередили.

– Позвольте я помогу.

Молодой мужчина лет тридцати на вид опустился на пол и достал злосчастные сырки.

– Вот, возьмите. – Он протянул их Варе.

– Спасибо. – Девушка тепло улыбнулась в ответ, складывая сырки обратно в тележку, а про себя отметила, что незнакомец очень даже неплох собой.

Наверняка приезжий. Среди местных не водилось тех, кто носил бы такие неприлично дорогие часы, брендовые вещи и пах бы столь умопомрачительно. Уж что-что, а самовлюбленных богатых мужиков, мнящих себя повелителями мира,

Варя чуяла за милю. За годы работы с Глебом Станиславовичем насмотрелась на них от души и в повседневной жизни старалась обходить стороной. Хотя это вовсе не отменяло того факта, что стоящий перед ней экземпляр выглядел так, будто только что сошел с обложки модного глянцевого журнала. К таким женщины всегда тянутся вопреки всему, даже если те в итоге оказываются кончеными мудаками.

Черные волосы незнакомца небрежно топорщились, как будто он выбежал из дома в спешке и не успел привести их в порядок. Взгляд карих глаз был серьезным и надменным, но при этом не отталкивающим. Нос с горбинкой и небольшой тонкий шрам на левой щеке. Под обтягивающей белой футболкой без труда угадывалось идеальное тело, просто кричащее о том, что его владелец не вылезает из качалки, а светлые рваные джинсы, приспущенные на подвздошные косточки, довершали образ похитителя женских сердец, которым, по мнению Вари, он несомненно являлся.

Девушка мысленно отругала себя за то, что в открытую его разглядывает, но потом постаралась припомнить, когда у нее в последний раз был секс. Давно, очень давно. После того как дети стали жить с ней, мужчины появлялись в ее жизни крайне редко, да и те не задерживались дольше, чем на одну ночь.

«Дура ты, Варя, – подумала девушка. – Знаешь ведь, что никому ты не сдалась с тремя детьми. Тем более этому красавчику. Иди уже, тебе еще продукты надо домой отвезти и

над проектом поработать, а ты тут тратишь время на любование».

Вот только мужчина тоже не спешил уходить и смотрел на Варвару с не меньшим интересом. Ей был хорошо знаком этот взгляд: он наверняка уже трахнул ее во всех мыслимых и немыслимых позах в своем воображении. Хоть все Варино общение с противоположным полом в основном и сводилось к болтовне с коллегами и клиентами их фирмы, она прекрасно знала, как действует ее внешность на мужчин.

Девушка была невысокой и изящной, с упругой грудью второго размера и округлыми ягодицами, над формой которых она несколько раз в неделю упорно трудилась в спортзале. Длинные темно-русые волосы с выраженным каштановым оттенком идеально сочетались со смуглой кожей, с которой резко контрастировали выразительные светло-серые глаза.

– Еще раз спасибо за помощь, – прервала Варя неловкое, затянувшееся молчание.

– Вы ведь не местная? – поинтересовался мужчина.

– Приезжаю навестить родителей. – Она уже собиралась уйти.

– Я тоже к родителям приехал. Меня Антон зовут. А вас? – Он протянул ей руку.

– Варвара. – Заводить с ним знакомство и продолжать беседу девушка не планировала, но отказаться от рукопожатия было бы невежливо.

Потому она протянула ему ладошку, которая утонула в большой мужской ладони. Только сейчас Варя обратила внимание, что макушкой едва достает новому знакомому до плеча.

– Приятно познакомиться, Антон, но мне пора. Меня ждут. – Варвара покатила тележку к кассе.

– Стойте, может...

– Нет, – прервала она его резче, чем хотела, и обернулась. – Не может. До свидания.

– Жаль, – хмыкнул Антон, и эта ухмылка выглядела чертовски соблазнительно. – Мы могли бы помочь друг другу скрасить время, проведенное в этой глуши.

– Поверьте, здесь вы без труда найдете ту, что с радостью развеет вашу скуку. Но это буду не я.

И Варя ушла. Антон не последовал за ней, а принялся наполнять молочкой свою тележку, чем очень порадовал девушку. Ведь она совсем не была уверена в том, что ей хватит духу отшить его во второй раз. Роман с обворожительным брюнетом – последнее, в чем она сейчас нуждалась. Забот и без того хватало. Привязываться к кому-либо в планы Вари никак не входило.

– Что за красавчик? – сразу же накинулась с расспросами Леся, которая поджидала за углом с младшими.

– Следили за мной? – возмутилась Варя и от неожиданности едва успела направить тележку в сторону и избежать столкновения с тележкой Олеси.

– Да, и специально спрятались. Чтобы он случайно нас не заметил.

– Леся... – на глаза Варвары навернулись слезы от того, сколько заботы прозвучало в голосе племянницы, которая была не по годам рассудительной и чуткой.

– Что «Леся»? – Девочка обняла Варю. – Сколько еще ты будешь одна из-за нас?

– Не носи чушь, Леська. – Девушка чмокнула племянницу в макушку. – Вы самое дорогое в моей жизни. И пока вы рядом, я никогда не буду одна.

– Но это не то.

– Все. Закрыли тему. Живо на кассу. Бабушка с дедушкой нас уже заждались. И вообще, супермаркет не лучшее место для романтических знакомств. Он всего лишь помог мне поднять упавшие продукты.

Глава 3. На рассвете

Остаток дня девушка из супермаркета не шла у Антона из головы. Согласившись поехать на дачу с родителями впервые за несколько лет, он никак не ожидал наткнуться на нечто стоящее в этой глуши.

В последние годы в постели Антона побывало такое количество женщин, что, казалось, его уже ничем не удивить, но та миниатюрная шатенка смогла всколыхнуть в нем неподдельный интерес. Было в ней нечто притягательное, не поддающееся логическому объяснению. Уже давно Антон не чувствовал волнения при общении с противоположным полом. Впервые с тех пор, как он стал вдовцом, ему захотелось не просто трахнуть очередную миловидную девицу, а узнать ее получше и, возможно, даже сводить на парочку свиданий. Подобные мысли отчего-то до чертиков его напугали, и когда она отшила его, Антон решил, что так даже лучше. Он не желал никем увлекаться всерьез, не готов был позволить другой потеснить жену в своем сердце.

После смерти Ирины он целый год пил, не просыхая, и чуть не лишился дочери и бизнеса из-за этой пагубной привычки. Лишь когда ему пришла повестка в суд от родителей Иры, где говорилось, что они намерены добиться опеки над Вероникой и лишить его родительских прав, а сотрудники «Спринта» стали уходить к конкурентам, Антон взял себя в

руки.

Он выиграл суд по опеке и сумел не просто восстановить репутацию компании, но и расширить бизнес путем открытия филиалов в соседних городах. Со стороны казалось, что Буров справился с горем и живет дальше. Но на самом деле все было не столь радужно.

Ника его ненавидела. И чем старше становилась, тем больше отдалялась от отца. Антон давно оставил попытки наладить отношения с дочерью, свалив в итоге все заботы о ней на няню и домработницу. Конечно, он мог бы просто отправить девочку к родителям Ирины, о чем Ника и сама не единожды его просила. Но Антон так и не простил им того, как они пытались забрать у него то единственное, что осталось от Ирины. Пусть дочь и была для него занозой в заднице, которая все делала назло и намеренно влипала в неприятности, лишь бы доставить отцу побольше хлопот и заставить краснеть перед окружающими, он по-прежнему любил ее всем сердцем, хоть и отчаялся когда-нибудь убедить в этом Веронику. Сейчас они были скорее чужаками, вынужденными уживаться под одной крышей, чем настоящей семьей. Анто́на это совершенно не устраивало, но он понятия не имел, как исправить ситуацию. И даже психологи, к которым мужчина неоднократно водил дочь, не смогли убедить Нику, что ее папа вовсе не монстр, погубивший маму.

Со временем Антон стал все реже ночевать дома, чтобы не раздражать своим присутствием Веронику и не провоци-

ровать ее на новые безбашенные выходки. Вечера в отелях он поначалу коротал в одиночку, так как все друзья уже давно переженились и проводили время с семьями, но, когда его от тоски вновь потянуло к алкоголю, пришлось искать иной способ забыться. Так Антон превратился из убежденного однолюба, для которого прежде Ирина была единственной женщиной, в прожженного бабника, разбившего вдребезги не один десяток женских сердец.

И вот теперь он сидел на террасе родительского дома в кресле-качалке с чашкой кофе и наблюдал, как над полем, раскинувшимся прямо за их участком, встает солнце, а перед глазами то и дело возникал образ новой знакомой.

Варвара.

Странное имя, на его взгляд, но оно ей определенно шло. – Бред какой-то, – сказал Буров дремлющей на соседнем кресле кошке и встал.

Прошелся взад-вперед по террасе, а потом вдруг вспомнил, что тут неподалеку было озеро. Отлично. Плавание в прохладной воде наверняка поможет избавиться от навязчивых мыслей. К тому же в полпятого утра там наверняка не будет посторонних.

Антон написал родителям, которые еще спали, записку, чтобы не волновались из-за его отсутствия, взял ключи от машины и поехал на озеро. Дорога заняла от силы десять минут. Припарковав свой новенький черный Гелендваген на обочине грунтовой дороги, мужчина пешком спустился к во-

доему.

Берег озера, окаймленного молоденькими березками, был окошен. Здесь имелся добротный деревянный пирс длиной метров пять-шесть со ступенями, ведущими в воду. Среди деревьев виднелись стол и лавки, а чуть в стороне кострище, обложенное кирпичами.

Буров медленно, глубоко вдохнул, наслаждаясь ароматами трав, цветов и утренней свежести. Водная гладь была спокойна и напоминала зеркало, в котором отражались небо и растущие вокруг деревья. В камышах неподалеку от пирса жужжали стрекозы и изредка квакали лягушки.

Милое местечко.

Правда, Антон только сейчас понял, что не взял с собой плавки, да и нижнего белья на нем не было. Он так и приехал сюда в клетчатых широких штанах и старой растянутой футболке, в которых спал, когда гостил у родителей.

– Все равно тут в такую рань никого. – С этими словами Антон скинул одежду и нырнул в озеро голышом.

Он доплыл до противоположного берега и уже проплыл полпути обратно, когда заметил на берегу женскую фигурку.

– Вот черт.

И как ему теперь объясняться с незнакомкой, не хватало еще, чтобы она приняла его за извращенца. Однако, подплыв ближе к берегу, Антон понял: все еще хуже, чем казалось минутой ранее.

На пирсе стояла та самая девушка из супермаркета и в

данный момент она как раз снимала топ. Уповать на то, что она его не заметила, не приходилось. Машина стояла прямо у тропинки, ведущей к озеру, да и мужскую одежду на траве, поверх которой лежали телефон и ключи, трудно было не увидеть. Подплыв еще ближе и нащупав ногами дно, Антон остановился.

– Доброе утро, Варвара.

– Доброе утро, Антон. – Девушка лучезарно улыбнулась и, расстегнув молнию на шортах, потянула их вниз. – Так и думала, что это вы.

– Почему? – Он честно старался не глазеть на нее, но это было выше его сил.

Буров жил у родителей всего неделю, но уже начал скучать по своим многочисленным подружкам. Мужчина старательно убеждал себя в том, что просто слишком привык к сексу на регулярной основе, хотя на самом деле, стоило ему остаться ночью одному, как в голову без конца лезли мысли о покойной жене. Чувство вины вспыхивало с новой силой и отравляло его разум и тело, заставляя корчиться от душевной боли, которую было ничем не унять. Она терзала Антона тем сильнее, чем дольше он пребывал в одиночестве.

– Ну местные на Гелендвагенах последней модели на озеро не ездят. Да и вообще, тут никто не ездит на Гелендвагенах. – Она аккуратно свернула шорты и положила их поверх топа, рядом с небольшим вязаным рюкзаком, а потом принялась собирать волосы в пучок.

Антон почувствовал неуместное шевеление члена, когда Варя подняла руки вверх и начала возиться с волосами. Черный раздельный купальник спортивного покроя смотрелся на ней просто потрясающе и великолепно подчеркивал как упругую грудь, так и стройные бедра. Антон заметил пирсинг у нее в пупке: аккуратный белый камушек, и татуировку с какой-то надписью на ребрах, но с такого расстояния слов было не разобрать. Буров являлся ярым противником и того и другого, но этой девчонке, казалось, пошло бы что угодно.

– А вы пешком пришли? – Его голос прозвучал хриловато.

В уме он пытался прикинуть ее возраст, не хотелось бы влипнуть в историю, если все же получится уломать малышку на секс, раз уж судьба снова столкнула их вместе. На первый взгляд года двадцать три точно. Но пойдя разберись сейчас, сколько женщине лет. Взять хотя бы его Нику: в тринадцать с половиной она с легкостью могла сойти за семнадцатилетнюю, если наносила макияж, что умела делать мастерски, и надевала подходящую одежду.

– Ага, – кивнула Варя и села на край пирса, свесив ноги. Ее босые ступни коснулись воды.

– Что так? Не умеете водить? – Антон неосознанно подошел ближе.

– Умею и по городу постоянно езжу на машине. Но это надоедает, знаете ли. Бесконечные пробки и запах выхлопных газов жутко раздражает. Здесь я люблю гулять пешком

и наслаждаться природой.

«Значит, восемнадцать точно есть», – удовлетворенно отметил про себя Буров и спросил:

– Всегда гуляете в такую рань?

– Каждое утро. Люблю здесь плавать, когда никого нет.

– Простите, что нарушил ваши планы поплавать в одиночестве. – Антон всплеснул руками, изображая искреннее раскаяние.

– Я не против компании. – Она прыгнула с пирса.

Вода в том месте доходила ей до ключиц, в то время как Антона озеро скрывало лишь по грудь. Девушка медленно приблизилась к Бурову и замерла всего в шаге от него.

– Но учтите. – Варвара ткнула его пальчиком в грудь с жутко серьезным выражением лица, заставив тем самым улыбнуться. – Я сфотографировала вашу машину так, чтобы было видно номера, и отправила фото подруге, объяснив, где именно нахожусь.

– По-вашему, я похож на маньяка? – разразился хохотом Буров.

– Совсем не похожи. – Варя осталась абсолютно серьезна. – Но ведь так всегда и бывает. Самые безобидные на вид парни часто оказываются опасны. Осторожность никогда не помешает.

– Вы всегда такая зануда? – Он хитро прищурился.

– Считаете заботу о собственной безопасности занудством? – Она насупилась еще больше.

– Считаю, что в вашем возрасте девушки обычно куда более легкомысленны и беспечны. – Буров задумчиво почесал подбородок, покрытый легкой щетиной, и склонил голову набок.

– И сколько мне, по-вашему? – Варя сложила руки на груди.

– Двадцать четыре, не больше.

– Двадцать шесть, – наконец улыбнулась девушка.

– Ну это определенно объясняет ваш дотошный подход к общению с мужчинами.

– Можно на «ты», – рассмеялась Варвара. – И моя «дотошность», как ты выразился, обусловлена тем, что обычно у меня просто нет возможности узнать партнера получше и убедиться в отсутствии скелетов у него в шкафу.

– Почему же? – Буров был заинтригован.

– Я сторонница качественного разового секса без обязательств. В моей жизни нет места долгосрочным романам.

Девушка провела кончиками пальцев по груди Антона и поплыла к противоположному берегу.

Глава 4. Только раз

Буров смотрел на ее удаляющуюся фигурку во все глаза, малость ошарашенный такой прямолинейностью. Не то чтобы прежде женщины никогда не говорили ему подобно-го. Просто он никак не ожидал услышать таких слов от Вари. Несмотря на свою сногшибательную внешность, она не выглядела как та, кто довольствуется случайными связями без обязательств. Было в ней нечто домашнее и уютное, идущее вразрез со столь резкими словами. А теплый, открытый взгляд никак не вязался с любовью к спонтанному траху с незнакомцами.

Хотя. Так даже лучше. Теперь Бурову явно не придется ломать голову, как затащить эту милашку в постель, ведь она явно не прочь поразвлечься и без каких-либо ухаживаний с его стороны.

В чем он окончательно убедился, когда, вдоволь наплававшись и наговорившись о всякой ерунде, они встали у пирса. Варя выбралась из воды по ступеням и вопросительно взглянула на Антона, который не торопился следовать ее примеру.

– Собираешься еще плавать?

– Нет, на сегодня водных процедур с меня явно хватит, но... Видишь ли, я решил, что надевать плавки в такой глуши будет лишним.

Девушка звонко рассмеялась, распуская волосы и взби-

вая их пальцами, что выглядело просто потрясающе. Крошечные капельки воды блестели на ее коже в лучах восходящего солнца и плавно стекали по шее и ключицам в ложбинку между грудей. Напряжение в паху у Антона усилилось, отдаваясь приятным покалыванием в позвоночнике.

– Не волнуйся, я отвернусь и обещаю не подглядывать.

Варя взяла свои вещи и пошла на берег.

Буров шустро забрался на пирс и поспешил следом за ней. Он встал сзади как раз в тот момент, когда она наклонилась, чтобы достать из рюкзака полотенце. Тень Антона накрыла Варвару.

– Я вовсе не против, если ты вдруг решишь подглядывать. – Он коснулся ее поясницы, и она резко выпрямилась, держа в руках полотенце.

– Ты ведь представлял, как трахнешь меня, еще в нашу первую встречу?

– Таким милым девушкам не пристало использовать столь грубые словечки. – Буров провел пальцами по ее позвоночнику и не без удовольствия отметил, что по ее плечам побежали мурашки. – Но ты права, представлял. Начал представлять в тот момент, когда услышал, как ты материшься из-за упавших продуктов.

– Заводит, когда женщины сыпят грязными ругательствами во время секса? – Она посмотрела на него через плечо и сделала полшага назад. Его член, стоящий колом все это время, уперся в нее чуть ниже поясницы.

– Наоборот, не выношу, когда женщины ругаются матом. Сразу захотелось тебя отшлепать, чтобы раз и навсегда выбить из тебя эту гадкую привычку.

Антон схватил ее за шею сзади и, наклонившись, прошептал на ухо:

– И я все еще очень хочу это сделать.

– Что же тебя останавливает? – Варя нервно облизнула губы, в ее взгляде отчетливо читалась похоть.

– Фото моей машины в телефоне твоей подруги, – улыбнулся Буров и положил свободную ладонь на ее плоский животик, обвел большим пальцем камушек в пупке.

– Если ты вернешь меня в целости и сохранности, а не закопаешь мой расчлененный труп в ближайшей посадке, то проблем у тебя не будет. Обещаю. – Девушка резко выдохнула, когда его рука накрыла грудь поверх мокрой ткани купальника.

Антон рывком развернул Варю к себе, полотенце выскользнуло из ее рук.

– Будет только одно условие. – Она не сопротивлась и обняла его шею.

– Какое?

– После не ищи со мной встречи.

– Сторонница разового секса. Я помню. Меня более чем устраивает.

– Отлично. – Девушка игриво прикусила нижнюю губу.

Буров не собирался больше терять ни секунды и накрыл ее

губы своими. Она прильнула к нему всем телом с такой горячностью, будто хотела в нем раствориться. Антон проник языком в ее рот и с силой сжал упругие ягодицы. Не прерывая поцелуя, Варя застонала и потерлась животом о его член.

– Ты всегда такая нетерпеливая? – спросил Буров и потянул за завязки лифа.

– Только когда плаваю все утро с мужчинами, которые не носят трусов. – Варя больно укусила его за нижнюю губу, а потом лизнула место укуса.

– Ты очаровательна, – в который раз сегодня рассмеялся Антон и отбросил в сторону верх от купальника.

– Так и будешь болтать или все же покажешь, о чем там фантазировал в магазине?

– Если так просишь.

Антон завел руку под ее волосы и сжал их в кулак, снова впившись поцелуем в ее губы. Второй рукой он провел по ткани трусиков, слегка надавив на клитор. Варя вцепилась ногтями в его плечи и застонала, качнув бедрами ему навстречу. Буров неспешно гладил ее между ног, а она стонала и извивалась, явно готовая кончить в любой момент. А ведь он даже не снял с нее трусики. Антону нравилась такая бурная реакция, нравилось, как легко она завелась и расплывалась все больше с каждой секундой. Девушка царапала его плечи и спину, стоны становились все громче. Это заставляло пресс мужчины каменеть от напряжения, а член подрагивать от желания поскорее оказаться внутри этой маленькой

бестии, от одного запаха которой голова шла кругом.

«Кажется, кого-то слишком давно не трахали», – мысленно усмехнулся Антон.

Буров отстранился и окинул девушку довольным взглядом. Варя раскраснелась. Волосы растрепались в беспорядке, соски затвердели, губы припухли от требовательных поцелуев, а взгляд сделался томным – зрачки практически скрыли радужку. Антон быстро расстелил на траве полотенце, благо оно оказалось достаточно большим, чтобы ему не пришлось класть Варвару прямо на траву.

Он схватил ее за руку и притянул к себе, а потом ловко уложил на спину. Варя выгнулась и снова потерлась о член животом, когда Антон придавил ее к земле. Она была такой маленькой и изящной, что Буров боялся ненароком покалечить ее. Однако Варю его габариты, судя по всему, ничуть не смущали.

Антон стянул с нее трусики и, взяв за колени, развел стройные ноги в стороны, любуясь истекающей влагой промежностью. Он провел пальцем по мокрым складкам. Варя закусила губу и прикрыла глаза, двинула бедрами, в попытке насадиться на его пальцы. Буров хищно улыбнулся и лег рядом, прижавшись членом к ее бедру. Схватив ее за волосы, он коснулся губами нежной кожи на шее, а потом прикусил. Девушка вздрогнула и снова застонала.

Губы Антона скользили по ее плечам и ключицам, спускаясь все ниже, пока не добрались до груди. Мужчина жадно

втянул твердый сосок в рот и погрузил два пальца в ее лоно.
– О боже... – выдохнула Варвара.

Ее киска оказалась очень тугой. Веди она себя иначе, Буров решил бы, что имеет дело с девственницей. Но судя по тому, как уверенно нежная ладошка сжала его член, девушка явно была в курсе, как с ним обращаться. И когда Антон задвигал пальцами в ее влагалище, слегка согнув их так, чтобы посильней надавить на точку G, она не оставила его пенис без внимания. Буров ощутил, что если они продолжают в том же духе, все закончится, даже не успев начаться. Но обламывать кайф Варе, которая вот-вот готова была кончить, судя по ритмично сокращающимся вокруг его пальцев мышцам, ему не хотелось. Поэтому Антон призвал на помощь все свое самообладание и помассировал большим пальцем клитор, чтобы ускорить процесс.

– Да, боже, да! – По телу Вари пробежала мелкая дрожь, она изогнулась, закрыла глаза и с громким криком кончила.

Пальцы Антона выскользнули из ее влагалища, с минуту он просто лежал рядом с ней, покрывая невесомыми поцелуями лоб, щеки и губы, одной рукой перебирая шелковистые волосы, другой нежно поглаживая промежность и внутреннюю поверхность бедер. Она лениво отвечала на его ласки, скользя пальчиками по его спине, рукам, груди и лицу. Варя смотрела на Антона ошоловелым взглядом из-под опущенных ресниц, а на ее губах застыла мечтательная улыбка.

– Ты же не думаешь, что на этом мы закончили? – поин-

тересовался Буров, снова погружая в нее пальцы.

– Я вовсе не против продолжить, – промурлыкала Варя и шире развела ноги, сомкнув ладошку на его члене.

– Помнится, ты просила показать, о чем я думал тогда в супермаркете. – Он обхватил ее за талию и перевернул на живот, потом сам встал на колени и рывком потянул вверх за бедра.

Варя послушно прогнулась в пояснице, соблазнительно оттопырив попку, и оперлась на предплечья. Мотнула головой, перекидывая непослушные волосы на одно плечо, и затаила дыхание в ожидании. Буров прижался членом ко входу, но прежде чем погрузиться и дать Варваре то, чего она так хотела, неожиданно шлепнул ее. Девушка вздрогнула и взглянула на него через плечо округлившимися от удивления глазами.

– Я же говорил, что хотел отшлепать тебя за мат, – с этими словами тяжелая шероховатая ладонь снова обрушилась на ее ягодицу. – Плохих девочек надо наказывать, Варя.

– Ты... – Слова потонули в рваном вдохе, когда он намотал на кулак ее волосы, вынудив запрокинуть голову и сильнее прогнуться в пояснице, а следом снова шлепнул. Так, что на нежной коже остался красный отпечаток.

Буров ждал возмущений, но вместо этого с ее губ сорвался довольный стон.

– Нравится грубость, малышка? – Он отпустил волосы, схватил ее сзади за шею и придавил к земле. Варе пришлось

прижаться к полотенцу щекой и грудью, вытянув вперед руки, бесстыже подставляя ему всю себя. – Отвечай?

– Нет, – простонала она, нетерпеливо двигая бедрами в попытке насадиться на его член.

– Врешь, – рыкнул Антон, глядя, как ее лоно все сильнее истекает влагой, которую он размазывал головкой.

Отчего-то ему нравилось ее дразнить. Ему нравилось, что она не строила из себя недотрогу и прямо говорила о своих желаниях. Ему нравилось, что легкая грубость лишь сильнее возбуждала ее, хоть она и утверждала обратное. И все это заставило его член затвердеть как никогда.

Где-то на задворках сознания шевельнулась гаденькая мысль: до этого только одна женщина вызывала в нем такую бурю эмоций во время близости. И эта поганая мыслишка едва не заставила Бурова все прекратить, но в самый нужный момент раздался голос Вари:

– Пожалуйста, Антон, я больше не могу. Я так хочу тебя. Дьявол! Эти слова напрочь вышибли из его головы все непрошенные сомнения. Ее прямолинейность и раскрепощенность, столь разительно контрастирующие с невинной внешностью, сорвали последние предохранители. Возможно, ему стоило подумать о том, что не мешало бы сбегать в машину за презервативами, ведь хрен пойми, с кем эта милашка трахалась до него. Но сейчас Буров не хотел думать о таких мелочах. Каким-то непостижимым образом новая знакомая заставила его забыть обо всем на свете.

Антон вошел в нее резко, но тут же замер, погрузившись чуть больше, чем на половину. Она была тугая, такая тугая. Он вдруг испугался, что сделает ей по-настоящему больно. Судя по тому, как Варя притихла, его размер и правда доставил ей дискомфорт.

– Скажи, если тебе больно, я не стану продолжать. – Он ласково погладил ее по спине и отпустил шею.

– Нет, не останавливайся. – Девушка медленно подалась назад и приняла его до конца.

Буров усмехнулся.

Она потрясающая.

Антон сделал пару плавных движений, чтобы дать ей немного времени привыкнуть к нему, и вышел полностью, а потом снова толкнулся внутрь. Варя вцепилась пальцами в траву, приподнявшись на локтях, и бросила на него затуманенный взгляд через плечо. Он стиснул ее ягодицу, оставляя новые следы на коже, и ускорился, при этом другой рукой поглаживая пульсирующий клитор. Буров надеялся, что ее оргазм не заставит себя долго ждать, ведь он был на грани.

Варя будто прочла его мысли.

– Антон! – Выкрикнула она, сотрясаясь всем телом, и Бурову очень понравилось, как прозвучало его имя, слетевшее с ее губ.

Мужчина кончил сразу после Вари, вынув член в последний момент и забрызгав спермой ее ягодицы.

Глава 5. Разочарование

– Честно, подруга, я рада, что ты наконец сбросила напряжение. Все-таки полгода воздержания – это не шутки. Но я настоятельно рекомендую тебе сдать анализы, как только вернешься в город. Кто знает, чем тебя мог наградить на память этот любитель купания голышом. – Юля хлебнула кофе и попыталась соорудить серьезную мину, но вышло не очень.

Варя улыбнулась и покачала головой. Первым делом, вернувшись с озера, она закрылась в своей спальне, улеглась на кровать и позвонила по видеосвязи лучшей подруге Юльке. Никому больше о своей выходке девушка рассказывать не собиралась, но с ней произошедшим не могла не поделиться. Главным образом для того, чтобы та немного успокоила ее и отвлекла болтовней о какой-нибудь ерунде.

Антон был не первым мужчиной, с которым Варя так проводила время. Но точно был первым, с которым все произошло настолько быстро и неожиданно. Увидев его на озере, где по утрам она прежде всегда плавала в одиночестве, девушка хотела просто развернуться и уйти, но потом вспомнила пронизательные и такие грустные карие глаза, сильные руки с выпирающими под кожей венами и решила остаться. А поймав на себе жадный взгляд Антона, следящего, как она раздевается, и вовсе убедила себя, что провести время с незнакомцем, которого, вероятнее всего, больше никогда не

встретит, – просто отличная идея.

Несмотря на весь свой внешний оптимизм, Варвара смертельно устала. Устала нести груз непомерной ответственности, устала постоянно подстраиваться под нужды детей, забывая о собственном комфорте. Варя устала быть одна. Конечно, родители, брат, подруги и Глеб Станиславович поддерживали ее всеми силами, помогали и никогда не бросали с проблемами один на один, но это было не то. Ее одиночество имело природу иного рода.

Варваре хотелось отношений, обычных отношений, где есть свидания, цветы, совместные завтраки и походы в кино, где она засыпала бы в крепких мужских объятиях. Ей нужен был человек, с которым она бы не боялась казаться слабой, которому могла бы раскрыть душу, с кем могла бы разделить боль и нескончаемые хлопоты. К сожалению, взяв под опеку троих детей, Варвара раз и навсегда лишила себя шанса завести нормальные отношения с мужчиной. Кому нужна двадцатишестилетняя девушка с тремя детьми и всеми вытекающими из этого факта последствиями?

Именно поэтому два с половиной года назад после очередной неудачной попытки сблизиться с одним парнем, который ей безумно нравился, Варвара Дмитриевна Власова решила, что больше не впустит в свою жизнь никого и станет довольствоваться такими вот Антонами, когда обходиться без секса станет совсем неважноту. И ей, и детям так будет спокойнее. Мелким не придется наблюдать чужих мужчин в доме, а

Варе в сотый раз объяснять, каким образом она вдруг стала многодетной матерью. Воспоминания о том дне все еще были слишком болезненными, и ее достало, что, рассказывая эту историю, она будто пытается оправдаться за свой образ жизни перед похотливыми козлами, неизменно сбегающими через пару недель. Все они рано или поздно начинали обвинять Варвару в том, что девушка уделяет им недостаточно внимания, не может тусить в барах и клубах до утра или срываться в спонтанные поездки, а еще никогда не остается ни у кого на ночь, ведь утром ей надо вести детей в школу и сад, бежать на работу и переделать за день еще хренову тучу дел.

Юля знала обо всем этом больше, чем кто-либо из Вариного окружения, и никогда не осуждала подругу за такие вот безбашенные выходки. К тому же что-то в Варином поведении, когда та рассказывала про Антона, заставило наблюдательную Юльку насторожиться. Слишком счастливой была улыбка подруги, слишком мечтательным взгляд, и, самое главное, они говорили об этом парне уже битый час, а Варя все не замолкала. Да-а-а, беда. Сколько бы Власова ни пряталась за маской очаровательной, сдержанной девушки, которой все нипочем, Юля знала – это ложь, но понятия не имела, чем помочь. Этот Антон, будь он неладен, разбередил раны, о которых и не догадывался. Чутье подсказывало, что добром это не кончится.

– Считаешь, я себя как шлюха повела? Ну в смысле, – Варя запнулась и покраснела, – мы даже поужинать не сходили.

Да что там, я и фамилии-то его не узнала.

– Зайка, мы же сто раз об этом говорили. – Юля покрутила кружку с кофе в руках и ободряюще улыбнулась подружке. – Кому какое дело, что он там о тебе подумал. Переспали, разбежались, и черт с ним. Пусть катится на все четыре стороны. Сам он ничуть не лучше. Кинулся на первую встречу не раздумывая. Вам обоим это явно было нужно. Так что перестань грызть себя не по делу. И просто радуйся тому, что твое утро в кои-то веки началось с чего-то поинтересней, чем готовка каши и плетение косичек.

Варвара рассмеялась. Стук в дверь заставил ее отвлечься от разговора с Юлькой. В комнату просунулась голова ее старшего брата – Вадима. Вадим с женой Татьяной и двумя сыновьями трех и пяти лет, Мишей и Костиком, приехали вчера. С их появлением более чем просторный родительский коттедж окончательно превратился в дурдом.

– Варюш, мы в магаз едем или как?

– А один ты не справишься? – простонала Варя.

– Не, Варюх. – Вадим провел пятерней по ежику каштановых волос и посмотрел на сестру мольбой. – Мелкие все тоже хотят поехать. Я один не справлюсь. А у Таньки какая-то там видеоконференция важная по работе. Она в комнате заперлась и просила ее не дергать пару часов.

– Блин, Вадь, – буркнула Варя, поднимаясь с кровати. – Ни минуты покоя. Юль, я побегу, ладно?

– Давай. Детям привет. – И подруга нажала «отбой».

– Дай пять минут. Приведу себя в порядок, – сказала Варвара брату.

– Не вопрос. Пойду пока Мишку с Костиком переодену.

Когда дверь за Вадимом закрылась, девушка скинула одежду, в которой была на озере, надела длинный голубой сарафан на тонких бретелях и собрала волосы в хвост. Бросив взгляд на топ и шорты, висящие на стуле, она ощутила, как сладко заныло между ног. Перед глазами тут же возникло лицо Антона, вспомнились его умелые ласки и хрипловатый низкий голос.

– Дерьмо, – выругалась Варя, потрянув головой. – Не стоило этого делать. Точно не стоило.

В единственный на весь крошечный поселок супермаркет они ввалились шумной толпой. Екатерина Викторовна, мама Вари и Вадима, решила устроить праздничный ужин в честь того, что семья собралась наконец вместе, и потребовала купить продукты. Варя искренне сомневалась, поместятся ли в багажник ее Ленд Крузера все эти покупки.

– Стоило ехать на двух машинах, – сказала она Вадиму со вздохом, внимательно вчитываясь в список.

– Да ладно, здесь не так уж и много, – отмахнулся брат. – Пойду сразу возьму мелким мороженое, чтобы занялись чем-то и не носились по всему магазину, потом вернемся к тебе.

– Ок, – коротко бросила Варя и пошла в отдел с колбасами. Толкая перед собой пока еще пустую тележку и бубня

под нос: – Это больше похоже на ебучий свиток королевских указов, чем на список продуктов.

– Я погляжу, кто-то давно не получал по заднице за использование матерных слов?

Девушка резко затормозила и выронила список, когда услышала насмешливый голос Антона. Гадство! Было невероятно наивно надеяться, что они больше не пересекутся в таком маленьком поселке, но Варя все же искренне в это верила. Однако судьба решила иначе.

Буров не верил в удачу, но сегодня она явно была на его стороне. С тех пор как он уехал с озера, оставив Варю, наотрез отказавшуюся от его предложения подвезти ее до дома, в одиночестве, всего его мысли были заняты лишь этой девушкой. Антон ругал себя на чем свет стоит за то, что не уговорил ее дать номер телефона. Определенно, одного раза с Варей ему было недостаточно. Если до встречи с ней он маялся от неудовлетворенного желания, то после всего случившегося стало еще хуже. Член упорно вставал, как только он представлял широко распахнутые серые глаза или блеск камушка в ее пупке. Бурову вдруг дико захотелось узнать, что значит татуировка с датой на ее ребрах, и отчего молодая, невероятно красивая женщина, к тому же явно неглупая, предпочитала разовый секс всей той романтике, о которой обычно грезят девушки ее возраста. Она была для него одной сплошной загадкой, и это заводило похлеще любых изысканных ласк.

Судя по выражению лица Вари, внезапная встреча ее не порадовала, что лишь подстегнуло интерес Бурова. Ведь утром им явно было чертовски хорошо вместе, так почему же сейчас девушка смотрит так, будто увидела приведение?

– Антон, – затравленно выдавила Варя и как-то странно огляделась по сторонам. – Не думала, что мы еще когда-нибудь встретимся. – Она быстро взяла себя в руки, и ее лицо озарила скромная, вежливая улыбка.

Шутку про наказание девушка демонстративно проигнорировала. Ладно. Видно, игривое настроение у этой малышки появляется только тогда, когда вокруг нет посторонних глаз. А сейчас рядом с ними выбирала сыр какая-то пожилая парочка, а чуть поодаль болтали две девочки-подростка.

– Так может, это судьба? – Буров приблизился к Варе и накрыл ее ладонь, лежащую на ручке тележки, своей.

– Я не верю в судьбу. И, кажется, ясно дала тебе понять, что никакого продолжения не будет.

Прозвучало не слишком уверенно, и, хищно оскалившись, Антон шагнул ближе.

– Правила существуют для того, чтобы их нарушать, малышка. Разве не так говорят? Может, нарушишь ради меня одно из своих?

Ей пришлось запрокинуть голову, чтобы посмотреть ему в глаза. Она явно собиралась ответить, но не успела: откуда-то издалека донесся звук бьющегося стекла.

– Ма-а-а-ма! – Громкий детский возглас разнесся по ма-

газину.

Варя вздрогнула. Буров насторожился, внутри заворочалось дурное предчувствие. К ним бежал мальчуган лет пяти, по щекам его катились слезы. Рот был перемазан шоколадом, а в руках он сжимал подтаявшее мороженое. Следом за ним бежала девчушка постарше, а за ней еще одна, лет четырнадцати. Дети были сильно похожи между собой, и их волосы имели примерно тот же оттенок, что и у Варвары.

От Антона не укрылось, как Варя на мгновение прикрыла глаза и глубоко вздохнула, а потом, бросив на него виноватый взгляд, присела на корточки. Буров оцепенел.

– Мам, – мальчик бросился к Варе в объятия, и она крепко прижала его к себе, – я не специально. Меня Костик токнул.

– Леся? – Варвара многозначительно посмотрела на старшую девочку.

– Они дурачились с Костей. Мирон оступился и налетел на полку с посудой. В общем, – девочка потупила взор, – там это... до фига чего побилось. Администратор сразу прибежала.

– Мироша, солнышко, посмотри на меня. – Варя ласково обхватила мальчика за щеки. – Не поранился? Нигде не болит? – Мальчик мотнул головой и шмыгнул носом. – Это самое главное, а с посудой разберемся. Ерунда. Дашуль, подай салфетки из рюкзака.

Средняя девочка открыла рюкзак, висевший у Варвары за плечами, достала оттуда пачку влажных салфеток и про-

тянула матери. Ведь, как понял Буров, это были дети Вари. Наблюдая за девушкой, вытирающей перепачканное личико мальчика, Антон ощутил, как из глубин сознания поднимается гнев. Не было в мире ничего, что он ненавидел бы так же сильно, как матерей и жен, притворяющихся святыми, а на деле с легкостью раздвигающих ноги перед первым встречным. Эти суки напоминали ему об Эльвире, в одночасье разрушившей его жизнь.

Буров стиснул кулаки так, что побелели костяшки пальцев, на скулах заиграли желваки. Последней каплей стал подошедший к ним мужчина, который держал на руках еще одного мальчика лет трех, а второй, чуть постарше, виновато понутив голову, плелся за ними.

– Варюш, ты только не злись. Я уже все уладил. Не стал возникать по поводу незакрепленного товара, а то надолго тут зависнем. Там делов-то тысяч на десять-пятнадцать от силы. Ерунда. Сказал, что заплатим. – Мужчина поставил самого младшего ребенка в пустую тележку.

– Да не злюсь я. Просто испугалась, что Мирошка поранился.

Варя выпрямилась, и только теперь Буров заметил, что она была бледнее снега, а в глазах блестели слезы.

– Ну ты че, Варь? Нормально ж все. Никто не помер. – Мужик, в габаритах не уступающий Антону, сгреб девушку в охапку и нежно чмокнул в макушку. – Они ж у нас вечно куда-нибудь влезают. Когда ты уже привыкнешь и перестанешь

так остро реагировать? Так тебе никаких нервов не хватит.

«У нас». Пелена гнева окончательно застлала Бурову глаза, он кашлянул, привлекая к себе внимание. Варвара встрепенулась, будто только сейчас о нем вспомнила.

– Мужик, тебе чего? – поинтересовался спутник Вари.

– Да так, хотел поинтересоваться. Какого это: обнимать шлюху? Не противно? – процедил сквозь зубы Антон.

– Ты охуел, так про нее говорить? Извинился, живо! Пока я твоей мордой витрину не разбил, – прорычал мужчина и грозно шагнул к Бурову, сжав огромные кулачищи.

– Извиниться? – Антон хохотнул. – Твоя баба ебется со всеми налево и направо без зазрения совести, а я должен извиниться? Я тебе услугу оказываю, приятель. Вали от нее, пока рога за потолок цеплять не начали.

Варя побледнела еще сильнее и прижала к себе малыша, стоящего в тележке, когда тот попытался из нее вылезти. Она смотрела на Бурова глазами, в которых плескалось такое отвращение и боль, что на секунду ему сделалось не по себе. Но лишь на секунду. Он не собирался жалеть эту шалаву и проникаться к ней сочувствием. Возможно, он даже будет рад, если после его слов муженек Варвары хорошенько ее отметелит. Эта девчонка всего за пару часов, проведенных вместе, смогла пробраться к нему под кожу, и за это он теперь ненавидел ее еще больше. Лживая дрянь, изображающая святую невинность!

– Ты чего несешь, мудила? Я от тебя мокрого места не

оставлю, ушлепок! – Здоровяк замахнулся. Кто-то из детей вскрикнул.

Буров приготовился отразить удар, но его не последовало. Варя повисла у верзилы на руке и залепетала:

– Вадим, не надо. Не трогай его. Он не в себе. Я тебе потом все объясню.

– Он тебя шлюхой назвал! – рывкнул Вадим. – А мне это просто проигнорировать?!

Вокруг них уже начал собираться любопытствующий народ.

– Пусть думает что хочет. – Варя опустила голову и помассировала виски, а потом равнодушно посмотрела прямо в глаза Антону, хоть и обращалась к Вадиму. – Мне плевать на его мнение и на него самого плевать. Пусть катится на все четыре стороны. А тебе я дома все объясню.

– Тебе повезло, урод, – бросил здоровяк. – Слышал, что она сказала? Проваливай. Попадешься мне на глаза еще раз, я тебе голову оторву.

– Да я в ваш гадюшник больше ни ногой. Блядей и в городе хватает. А ты будешь просто настоящим дебилом, если останешься с ней после того, как узнал, что она тебе рога наставляет. Счастливо оставаться. – Буров пошел прочь, махнув на прощание рукой.

У него не было никакого желания затевать драку из-за какой-то деревенской потаскухи. Антон чувствовал себя опустошенным и отчего-то преданным, будто это ему только что

изменила жена, а не этому идиоту Вадиму, который, судя по всему, с радостью проглотит любую ложь, скормленную ему Варей.

Глава 6. И снова здравствуй

Полтора месяца спустя.

Буров закатал рукава черной рубашки, заправленной в такие же черные брюки, поправил часы на запястье, еще раз взглянул на себя в огромное зеркало во всю стену, висящее в прихожей первого этажа, и довольно хмыкнул. Как всегда, безупречно. Не слишком строго, но достаточно представительно и изыскано, чтобы произвести нужное впечатление.

Сегодня было первое сентября, и ему предстояло отвести Нику в новую частную школу. Из предыдущих пяти ее отчислили за неподобающее поведение. Дочь Бурова довела всех настолько, что даже деньги и связи не помогли в урегулировании конфликтов с руководством учебных заведений.

В свои тринадцать с небольшим Ника уже не раз попадала в полицию за распитие спиртных напитков, воровство, драки, не говоря уже о мелочах вроде курения и съемке неподобающих роликов на фоне религиозных объектов и памятников участникам Великой Отечественной войны. Буров едва ли не наизусть знал личные номера всех подданных в городе и бывал в детской комнате полиции чуть ли не чаще, чем на рабочих встречах. Будь на месте Антона кто-нибудь другой, Нику уже давно поставили бы на учет. Но как бы Буров ни злился на дочь, сколько бы обидных, едких слов они ни наговорили друг другу за все эти годы, он просто

не мог не защищать ее. В глубине души мужчина надеялся, что однажды Ника оттаает, все поймет и простит его, но пока ему оставалось лишь смириться с нескончаемыми скандалами, которые девочка закатывала практически каждый день, и исполнять роль «монстра», как она его называла, наказывая взбалмошного подростка за сумасбродные выходки домашним арестом, лишением гаджетов и денег на ежедневные расходы. После каждой такой выволочки Ника затихала на пару месяцев, но потом все начиналось сначала.

Сегодня Вероника, похоже, решила в очередной раз вытрепать Бурову нервы, потому что до сих пор не спустилась со второго этажа, где располагалась ее комната, хотя они должны были выйти из дома десять минут назад. Антон бросил суровый взгляд на домработницу, все это время стоящую рядом с ним.

– Антон Павлович, клянусь, я ее разбудила и убедилась, что она встала и отправилась в душ, – пролепетала Нина Ивановна, приземистая, полноватая женщина пятидесяти лет со светло-русыми волосами, заплетенными в косу, перекинутую через плечо.

– Ника! – рявкнул Буров, подходя к лестнице, ведущей на второй этаж. – Мы опаздываем! Спускайся немедленно! Не вынуждай меня подниматься!

– Да иду я, иду, – раздалось из глубины коридора. – Хватит орать.

Вероника показалась на лестнице в... пижаме. Пижаме,

мать вашу! Антон заскрежетал зубами, глядя на заспанную дочь с растрепавшимися в беспорядке пшеничными волосами – такими же, как у ее матери. Девочка с вызовом смотрела на отца глазами теплого медового оттенка, в которых не было ни капли раскаяния или беспокойства по поводу того, что они могут опоздать в первый же день в новой школе.

Буров мысленно сосчитал до десяти, а потом произнес как можно спокойнее:

– Полагаю, школьная форма первого сентября была бы куда уместней, но и в этой пижаме с пингвинами ты выглядишь очаровательно. Бери рюкзак и поехали.

– Что, прости? – Глаза Ники округлились от удивления, и она сложила руки на груди, надменно вздернув подбородок. – Никуда я в таком виде не поеду. Подожди, пока я переоденусь.

Девочка нахально ухмыльнулась и собиралась уйти, но голос отца, в котором слышались металлические нотки, заставил ее остановиться.

– Бери. Рюкзак. И. Поехали. Живо.

Ника может и была во всех отношениях несносной, но как бы ни ненавидела Антона и ни старалась его доконать, всегда четко улавливала, когда перегнула палку и нарвалась на настоящие неприятности. Отец многое спускал ей с рук из-за чувства вины за смерть мамы, но бесхребетным никогда не был. В последний раз, когда Вероника решила испытать на прочность его нервы, он договорился со своим знакомым,

который был директором дома престарелых, и целых три месяца Нике пришлось ухаживать за стариками после школы. Она еще долго будет помнить, как выносила и мыла утки и драила туалеты. Это впервые заставило ее всерьез задуматься о том, что терпение Антона не безгранично.

– Но, пап, – запоздало одумалась девочка. – Я ж не могу и правда явиться в школу в пижаме, там строгий дресс-код. Меня засмеют одноклассники. Я мигом переоденусь. Дай мне всего пять минут.

Мысленно Вероника прокляла себя за то, что решила в очередной раз насолить отцу именно сегодня. Очевидно, кто-то уже успел изрядно подпортить ему настроение с утра пораньше. Если он не уступит, то она станет посмешищем всей школы.

– Время, Ника, – отрезал Буров, прожигая дочь взглядом и лишая всякой надежды на помилование, а потом ткнул указательным пальцем в сторону двери. – Либо ты немедленно идешь в машину, либо в этот раз я отправлю тебя ухаживать за больными в хоспис. Поверь, у меня и там есть хорошие знакомые. Такому избалованному ребенку явно пойдет на пользу увидеть, как выглядят настоящие людские страдания, чтобы осознать, насколько беззаботна на самом деле твоя жизнь. Возможно, после этого ты наконец повзрослеешь и перестанешь вести себя, словно неразумная трехлетка.

Вероника нервно сглотнула, по выражению лица Антона поняв, что он не блефует. Так сдержанно и спокойно отец

говорил только тогда, когда по-настоящему пребывал в ярости. Куда лучше, если он просто кричал. В таких случаях, выпустив пар, Буров в итоге сваливал из дома, громко хлопнув дверью, и оставлял Нику в блаженном и столь желанном одиночестве.

Сбегав в комнату за рюкзаком с учебниками, девочка поплелась в машину под сочувствующим взглядом домработницы. После возвращения с дачи в июле отец стал до ужаса раздражительным и зверел от ее закидонов больше обычного. Нике было безумно интересно узнать, что же такого там произошло, но она бы никогда не стала ни о чем его расспрашивать. Ведь девочка старательно убеждала себя: ей плевать на Антона и его проблемы.

Когда они наконец приехали в школу, Буров выдохнул с облегчением и мысленно попросил у вселенной пощады в надежде, что после этого остаток дня пройдет без происшествий. Антон снова всю ночь мучился от бессонницы, а если ему удавалось хоть ненадолго провалиться в сон, он непременно видел девушку с озера. С тех самых пор как мужчина вернулся в город, она не шла у него из головы.

Варя стала гребаным наваждением, от которого он никак не мог избавиться, и это приводило его в бешенство. Маленькая очаровательная сучка так плотно засела в его мозгу, что, казалось, вытравить ее оттуда можно, лишь отрубив себе голову. Ее большие серые глазищи, будь они прокляты, мерещились Антону повсюду, воспоминания о губах, при-

пухших от поцелуев, и острых ноготках, оставивших множество царапин на его спине, заставляли сердце биться чаще, а член каменеть в самый неподходящий момент. Но поистине раздражающим было то, что с того утра на озере Буров не прикоснулся больше ни к одной женщине, и его яйца уже звенели от напряжения. Привыкший все контролировать и анализировать Антон никак не мог найти логического объяснения своему идиотскому поведению и от этого злился еще больше.

Глядя, как Ника, вжав голову в плечи, бредет от стоянки в сторону школы в пижаме с мультяшными пингвинами, Антон пожалел, что был так резок с утра, но гордость не позволила ему признаться дочери в своей неправоте. В конце концов, она сама виновата в сложившейся ситуации. У нее было достаточно времени на сборы и завтрак.

Новая школа Ники Бурову нравилась. Еще в свой первый визит сюда он отметил, какой уютной была территория учебного заведения. Идеально ровные газоны, украшенные узорами тропинок из серого камня; аккуратно подстриженные деревья, под которыми стояли уютные лавочки; милые клумбы, несколько беседок и небольшой прудик. Территория была обнесена высоким кованым забором, увешанным камерами видеонаблюдения, а у больших главных ворот со шлагбаумом дежурили охранники. Само здание было выстроено из темно-коричневого кирпича и больше походило на старинный викторианский особняк, чем на учебное заведение.

Также Антону показали теннисный корт и большое футбольное поле, имелся здесь даже шикарный зимний сад, расположенный в отдельном здании.

Ника взирала на все это великолепие с абсолютным равнодушием и явно даже не задумывалась о том, сколько денег пришлось отвалить Бурову за ее обучение здесь. Идею отправить дочь в частную школу, где надзор за учащимися был куда строже, чем в государственных учреждениях, Антону подкинула одна его знакомая, которая имела схожие трудности с воспитанием сына-подростка.

– Антон Павлович, рада встрече!

Стоило отцу и дочери подойти к парадному входу, представляющему собой просторное крыльцо, навес которого поддерживали изящные колонны, увитые плющом, как навстречу им устремилась высокая худощавая женщина лет пятидесяти пяти на вид – Лидия Евгеньевна, директор школы. В обтягивающем темно-зеленом платье и туфлях на высоком каблуке она походила на жердь, а очки в толстой оправе выглядели слишком громоздкими на ее угловатом вытянутом лице.

– Лидия Евгеньевна. – Антон вежливо улыбнулся и пожал женщине руку.

Вокруг было полно других родителей и учеников, а также сотрудников школы, но директор все же решила лично поприветствовать именно их, что определенно польстило Бурову.

– А это, должно быть, Вероника? Добро пожаловать в нашу дружную семью, юная леди. – На секунду на лице женщины отразилось замешательство при виде одежды новой ученицы, но потом она снова приветливо улыбнулась. – Весьма необычный наряд, Вероника. Но впредь я попрошу вас носить на занятия исключительно школьную форму. – Директор многозначительно посмотрела на Антона.

– Уверяю вас, завтра она придет в форме, – ответил Буров тоном, на корню пресекающим любые дальнейшие разговоры о внешнем виде его дочери.

Лидия Евгеньевна невольно поежилась под тяжелым взглядом карих глаз. Этот мужчина вызывал в ней благоговейный трепет с первых минут знакомства, и приди Ника хоть голышом, она не посмела бы возразить.

– Что ж, до официальной части еще полчаса. Не желаешь осмотреться, Вероника? – Женщина махнула рукой в сторону здания школы.

– Осмотрюсь позже, – буркнула Ника.

– Ладно. – Лидия Евгеньевна недовольно поджала губы, но пока оставила грубое поведение Вероники, которая до сих пор так и не удосужилась поздороваться, без комментариев и обратилась уже к Антону: – Тогда позвольте, я представлю вас членам родительского комитета. Они почти все на заднем дворе у столов с напитками и закусками.

– С удовольствием со всеми познакомлюсь. Ника. – Буров взглядом дал понять, что ни на секунду не оставит дочь одну,

во избежание каких-либо инцидентов.

Веронике ничего не оставалось, кроме как последовать за отцом, ощущая, как на нее таращатся все кому не лень. Девочка сильнее втянула голову в плечи и позволила волосам упасть на лицо, будто это могло спасти ее от позора, которому она подверглась по вине ненавистного отца.

– Помнится, вы говорили, что хотели бы пожертвовать средства на нужды школы, – защебетала директриса.

– Так и есть, – ответил Буров.

– Я все обдумала и могу предложить вам вариант по-лучше. Глава нашего родительского комитета при поддержке остальных родителей три года назад организовала фонд помощи детям из малообеспеченных семей под названием «Твои достижения». Фонд предоставляет детям из малоимущих семей или сиротам шанс получить стипендию и обучаться в нашей школе совершенно бесплатно.

– Чудесная идея. Я с радостью сделаю пожертвование. – Бурову действительно пришлось по душе предложение Лидии Евгеньевны, ведь он и без того постоянно занимался благотворительностью. – Эта ваша глава комитета сделала большое дело.

– О, она у нас сущий ангел. Вы убедитесь в этом, как только лично с ней познакомитесь. Вот и она, кстати. Только что подъехала.

Директор кивнула в сторону парковки, где из черного Ленд Крузера как раз вышла женщина, а следом из маши-

ны вылезли две девочки. С такого расстояния Антон не мог разглядеть лиц, но что-то в движениях главы родительского комитета показалось ему смутно знакомым.

Буров понял, что именно, когда женщина с девочками немного приблизились. До него с Лидией Евгеньевной им оставалось не более пятидесяти метров, когда миловидная блондинка окликнула их, вынуждая задержаться. У Антона засосало под ложечкой при виде каштановых волос, убранных в строгую прическу, из которой кокетливо выбивались несколько прядей, обрамляя лицо с выразительными серыми глазами. Белая блузка выгодно подчеркивала бронзовый загар, а узкая юбка-карандаш с разрезом на бедре обтягивала округлые ягодицы точно вторая кожа. Завершали образ черные туфли на высоченной шпильке, аккуратные золотые серьги с маленькими бриллиантами, золотой браслет на тонком запястье и клатч в тон обуви.

– Эта ваша глава комитета выглядит скорее как одна из учениц, а не как мать подростков, – выдавил из себя Буров, намекая на возраст Вари и не отводя от нее взгляда.

Если она и узнала его, то никоим образом этого не показала, продолжив непринужденно беседовать с блондинкой.

От простой девушки с озера не осталось и следа. Перед ним теперь стояла молодая женщина, явно знающая себе цену и совершенно далекая от образа улыбчивой Вари с милым вязаным рюкзачком за плечами и небрежным хвостиком.

– Так она и не мать девочкам, – ответила Лидия Евгеньев-

на, чем вогнала Антона в еще больший ступор. – Сестра Варвары Дмитриевны, Ксения, погибла вместе с мужем Игорем в автокатастрофе пять с половиной лет назад. У них осталось трое детей: две дочки и сын, которому тогда было всего месяц от роду. Отец детей был сиротой. А у отца Варвары Дмитриевны рак, и ее мать погрязла в заботах о нем, они бы никак не смогли воспитывать трех малышей. Да и возраст, сами понимаете. У Варвары Дмитриевны есть еще старший брат, но он женат, и у них самих двое сыновей. В общем, она забрала детей себе. А ведь ей тогда едва исполнился двадцать один год, и она как раз заканчивала университет, – сочувственно вздохнула директриса и покачала головой. – Органы опеки потрепали девушке и ее семье немало нервов, прежде чем она добилась права растить деток. Если бы не связи отца Варвары Дмитриевны, вряд ли она смогла бы получить опеку, будучи студенткой, работающей на неполную ставку. Тогда многие сомневались, что это хорошая идея. Но поверьте, Антон Павлович, не каждая мать любит своих детей так, как Варвара Дмитриевна племянников. Поразительная девушка, да и дети – просто ангелы, что немудрено, ведь она отдала всю себя заботе о них. Младшенький даже зовет ее мамой.

Буров ощутил приступ тошноты. В этот момент он презирал себя как никогда и с ужасом ждал момента, когда ему придется посмотреть Варе в глаза.

– Вы, видимо, близко общаетесь с Варварой Дмитриевной, раз так хорошо осведомлены о делах ее семьи? – Антон

ощутил, как холодок пробежал по спине, когда Варя с племянницами и той блондинкой снова двинулись в их сторону.

— И Варвара, и ее брат с сестрой учились в этой школе, так что я давно знакома с семейством Власовых.

Услышав фамилию Власовы, Буров опешил еще больше. Его просьбы о пощаде вселенная явно сегодня игнорировала. Дмитрий Андреевич Власов и его партнер Зуев Глеб Станиславович являлись владельцами крупной строительной компании «ВЕЛС-групп», сотрудничающей с фирмой Антона. В том, что речь идет именно об этих Власовых, мужчина отчего-то не сомневался. Едва ли в их городе было так много Власовых, которые могли позволить себе платить за обучение детей в этой школе.

— Варвара Дмитриевна, Юлия Михайловна, здравствуйте, — расплылась в улыбке директриса, а девушки, приблизившись, поздоровались в ответ. — Олеся, Даша, готовы к новому учебному году? — поинтересовалась она у девочек, старшая из которых прожигала Бурова таким взглядом, будто желала ему сдохнуть на месте. Она явно запомнила его тогда в супермаркете.

— Еще как готовы, Лидия Евгеньевна, — ответила Леся, продолжая тарашиться на Антона со злобным прищуром. — Учебный год обещает быть захватывающим.

— Мне нравится твой настрой, юная леди. Кстати, я бы хотела познакомить тебя с новой одноклассницей. Это Вероника Бурова. — Директриса выжидающе уставилась на Нику,

которая все это время пряталась за спиной отца, но та никак не отреагировала. Недовольно нахмурившись, Лидия Евгеньевна переключила свое внимание на Антона. – А это отец Вероники, Антон Павлович Буров.

– Тот самый Буров, которому принадлежит «Спринт»? – Юлия одарила его широкой белозубой улыбкой.

– Он самый. Рад знакомству, – с трудом выдавил из себя ответную улыбку мужчина.

– Приятно познакомиться, Антон Павлович, – Варя протянула ему руку, и в ее взгляде он не увидел ни намека на обиду или злость. Выражение лица девушки было предельно вежливым.

– Взаимно, Варвара Дмитриевна, – Буров несильно сжал ее ладонь и ощутил странное приятное покалывание на кончиках пальцев.

Варя слегка наклонилась вбок, заглядывая за его спину.

– Вероника, Лидия Евгеньевна говорила мне, что ты будешь учиться в одном классе с Лесей. Олеся могла бы тебе все тут показать и познакомить с одноклассниками.

Ника ожидаемо ничего не ответила, лишь насупилась еще больше, что ничуть не смутило Варвару, и она просто сменила тему разговора:

– Знаешь, я как-то раз на спор тоже пришла в школу в пижаме. За что получила выговор от Лидии Евгеньевны.

– До сих пор помню тех розовых медвежат на твоей майке и пушистые домашние тапки в виде зайцев, – подтвердила

директриса. – Я, признаться, тогда едва сдержалась, чтобы не рассмеяться, когда отчитывала тебя в своем кабинете.

– А почему ты в пижаме сегодня? – Варя обошла Антона и наклонилась к Нике. – Наверняка за этим кроется какая-нибудь очень увлекательная история.

Присутствующие замерли, ожидая реакции Вероники. Буров молился, чтобы дочь не начала хамить и сыпать ругательствами, как она частенько любила это делать, желая выставить отца в дурном свете, но, к его огромному удивлению, Ника подняла голову и распрямила плечи, а потом ответила абсолютно беззлобно:

– Я не хотела идти в новую школу и отказалась собираться, а время поджимало. Отец психанул, не желая больше ждать, и в итоге пришлось ехать в пижаме.

Буров ощутил на себе неодобрительные взгляды женщин. Черт!

– Мужчинам часто не хватает чувства такта в общении с противоположным полом, – многозначительно изрекла Варя. – Они обладают просто поразительной способностью выходить из себя, даже толком не разобравшись в ситуации. Но для нас, женщин, это вовсе не повод унывать, поверь. – Она коснулась пальцем кончика носа Ники, и та едва заметно улыбнулась. – Не бывает безвыходных ситуаций. Мы все исправим. Что скажешь? Или хочешь остаться в пижаме?

Вероника на мгновение стушевалась, недоверчиво разглядывая Варю, а потом тихо сказала:

– Не хочу я ходить в пижаме.

– И не надо, – Варя положила ладонь ей на плечо. – У меня в машине есть пара комплектов запасной одежды. Она, конечно, будут тебе великовата, но, по-моему, это все же солидней, чем пижама.

– Вы правда отдадите мне свою одежду?! – Лицо Ники вытянулось от удивления, и она покосилась на отца, ожидая, что тот снова выйдет из себя, но Антон промолчал.

– Если пообещаешь, что впредь будешь ходить в школу в форме.

– Обещаю. – Вероника покраснела и опустила голову.

– Чудненько. – Варя выпрямилась, достала из клатча ключи от машины и протянула их Лесе. – Без меня справитесь?

– Конечно. – Олеся взяла ключи и, схватив Нику за руку, повела ее в сторону стоянки. – У меня, кстати, есть такая же пижама.

В этот момент кто-то крикнул Лидии Евгеньевне, что пора начинать торжественную часть, и всех попросили пройти в актовый зал. Директор извинилась и поспешила в школу. Юлия тоже отошла, чтобы найти своего сына.

Несколько секунд Антон с Варей стояли молча, глядя друг другу в глаза.

– Спасибо за Нику. Я явно перегнул палку, когда не разрешил ей переодеться, – Буров заговорил первым и, помедлив немного, добавил: – Почему ты это сделала?

– Потому что твоя дочь напомнила мне Леську в первые

месяцы после гибели ее родителей. Она была такой же озлобленной и потерянной.

Варин телефон, лежащий в клатче, зазвонил. Достав его и посмотрев на экран, она бросила Бурову:

– Сказала бы я, что рада встрече, Антон, но увы. Это совсем не так, а теперь извини, мне нужно ответить на звонок. – Она провела пальцем по экрану и пошла в сторону одной из беседок, цокая каблуками по каменной плитке, Буров услышал лишь: – Да, Глеб Станиславович...

Глава 7. Заговор

Варя заранее знала, что встретится с Буровым в школе. После его выходки в магазине она все рассказала Вадиму и взяла с него слово не трогать Антона, прекрасно зная, сколь не сдержан и агрессивен может быть брат, когда кто-то обижает членов его семьи. Тот согласился нехотя, но на всякий случай разузнал об Антоне все что можно.

Поэтому, когда Лидия Евгеньевна рассказала Варе о новой девочке, которая будет учиться с Лесей в одном классе, девушка совсем не обрадовалась. А наслушавшись от других мамочек историй о выходках Вероники, и вовсе сникла. Ей не хотелось, чтобы эта испорченная девчонка находилась рядом с Олесей, но еще больше ей не хотелось постоянно видеться с Антоном.

Тем не менее Варя смогла убедить себя, что этот мудака Буров не стоит ее внимания и слез, которые она пролила, когда вернулась в тот злополучный день домой. И пусть Варвара отчего-то все равно вспоминала о нем куда чаще, чем следовало, а во снах и вовсе снова и снова охотно отдавалась ему на берегу того озера, опускаться до выяснения отношений с таким хамом она не собиралась. Как и признаваться себе в том, что именно с ним у нее был лучший секс в жизни.

Варя планировала запретить Лесе общаться с дочерью Бурова. Но когда увидела Нику в школе в пижаме, глядящую на

окружающих так, будто она была не ребенком, а озлобленным затравленным волчонком, ее сердце дрогнуло. От Вадима Варвара знала, что жена Антона скончалась, и слышала городские сплетни об обстоятельствах ее гибели. Также просветили девушку и касательно бурной личной жизни Антона.

Варе стало невыносимо жаль Веронику. Рядом с грозным, надменным и одетым во все черное Буровым девочка выглядела жалкой. Этот мужчина сегодня походил скорее на дьявола во плоти, чем на обычного человека, и даже мелькнувшее в мрачных карих глазах раскаяние не смягчило черты его лица. В нем не осталось и намека на очаровательного парня, который разгуливал с утра пораньше без нижнего белья и целовал Варвару с такой страстью, что она забывала собственное имя.

Власова искренне надеялась, что Буров не останется на торжественную часть в школе и свалит куда подальше, но он не собирался уходить. Вместо этого Антон без труда нашел себе компанию в лице нескольких семейных пар и вместе с ними проследовал в актовый зал.

– А этот твой Буров и правда шикарен, – сказала Юлька, когда Варя закончила говорить по телефону и подошла к подруге. – Не удивительно, что он так тебя зацепил. Погляди только, как эти курицы оживились.

Блондинка безглаголиво скривилась и кивнула в сторону группы мамочек, беззастенчиво разглядывающих Антона. Еще бы. У большинства этих пигалиц модельной внешности

мужья были пузатыми лысеющими толстосумами, которым жены годились в дочери. А тут такой экземпляр на горизонте замаячил: молодой, богатый, вдовец, да и еще настолько хорош собой, что от одной мысли о нем между ног становится влажно.

– Он меня не зацепил. – Варя помахала рукой Лесе и Нике, которые спешили к ним.

Вероника выглядела куда лучше в Вариной белой рубашке и джинсах-палаццо. Волосы девочка собрала в высокий хвост и теперь уверенно улыбалась. Она была невероятно милой и симпатичной, когда не хмурилась.

Все вместе они прошли в актовый зал. Леся тут же потащила Нику знакомиться с одноклассниками, а Варя с Юлей сели поближе к сцене рядом с другими мамочками из их компании, которые, в отличие от сучек, пускающих сейчас слюни на Бурова, любили своих мужей и детей и ставили семью на первое место. Варя среди них единственная не состояла в браке, но они с радостью приняли ее, несмотря на то, что Власова была еще и самой младшей из всех.

Антон уселся на пару рядов выше, и Варвара нутром ощутила на затылке его тяжелый взгляд. Этот учебный год обещал быть долгим.

– Кто места распределял?! – раздраженно воскликнула

Варя, когда увидела список, в котором говорилось, кто с кем будет делить домик в предстоящей поездке за город.

Это была традиция, зародившаяся в их компании несколько лет назад. Каждый год в последние выходные сентября взрослые вместе с детьми выбирались на базу отдыха «Время тишины» в паре часов езды от города, где наслаждались последними теплыми деньками.

База эта располагалась в невероятно живописном месте на берегу реки в сосновом бору. Небольшие деревянные домики с уютными верандами тянулись вдоль воды, за ними примостились шикарные беседки с мангальными зонами. Чуть в стороне имелся небольшой зоопарк, где дети могли кормить и гладить животных, а еще дальше конюшня. Не говоря уже о том, что во «Времени тишины» был огромный веревочный парк и собственный небольшой крытый аквапарк, где дети могли резвиться даже осенью.

Взрослые коротали время, наслаждаясь отменными блюдами в великолепном ресторане, расположенном прямо на воде, катанием на лодках и квадроциклах, конными прогулками или парились в бане. Мужчины частенько рыбачили или ходили на стрельбище, где в качестве забавы могли поспорить в меткости, стреляя из луков, созданных по средневековым чертежам. Помимо этого, у всех желающих была возможность попробовать свои силы в метании ножей и топориков.

В общем, все, включая Варю, ждали традиционную сен-

тябрьскую поездку с нетерпением. Но в этом году кому-то хватило ума позвать с собой Бурова. И теперь Варвара зло смотрела на Жанну, платиновую блондинку с голубыми глазами, которая, распределяя места в домиках, поставила их с Антоном в пару. Та невинно улыбалась, как и Юлька с Людкой.

Утром неразлучные подруги договорились, что встретятся в обед в своем любимом кафе и еще раз обсудят детали поездки, организация которой, как всегда, легла на их плечи.

– Ну а как мне еще было всех разместить? – На лице Жанны не мелькнуло и тени раскаяния за то, что она так подставляла подругу. Девушка сделала глоток кофе. – Все парами. Дети вообще еще летом решили, кто с кем будет жить. Не подселять же вас к малышне.

– Значит, забронируем еще один домик, – процедила Варя сквозь зубы, ударив ладонью по столу так, что на них покоились люди, сидящие за соседними столиками. – И я прекрасно переночую одна.

– Прости, Варюш, – Людка, миловидная девушка с рыжими волосами до плеч и россыпью веснушек на лице, изображала притворное сожаление, помешивая сахар в кружке. – Мы честно хотели, но там в этом году все битком. Свободных мест точно нет. Но ты не переживай, спальни отдельные.

Юлька хихикнула, отправив в рот конфету, но предпочла промолчать, хотя ей явно было что сказать, судя по плутоватому прищурю зеленых глаз.

– Да кому вообще пришло в голову звать Бурова с нами? – не унималась Варя.

– Моему Игорьку, – захлопала длинными ресницами Жанна, кокетливо заправив за ухо серебристую прядь. – Он как узнал, что дочь Бурова теперь учится в одном классе с нашим Даней, аж просиял.

– Игорьку-то до него какое дело? – раздражение Вари усиливалось с каждой минутой.

Помешались, что ли, все на этом Бурове?!

– Так он давно хочет с ним какой-то совместный проект замутить, а твой Антон все нос воротит. Вот Игорек и решил, что, возможно, сможет уболтать его в неформальной обстановке под коньячок. – Жанна едва не подпрыгивала от радости то ли за мужа, то ли оттого, что уже мысленно планировала свадьбу Вари и Антона.

В этом была вся Жанна, она смотрела на мир восторженно и свято верила в любовь, которая может преодолеть любые преграды. Узнав о летнем приключении Вари, в котором Буров принимал непосредственное участие, девушка моментально увидела во всем этом знак свыше и решила, будто эти двое предначертаны друг другу судьбой. Что, конечно же, подтвердили и карты Таро, за советом к которым она обращалась по любому поводу.

Изначально Варя не планировала рассказывать о случившемся никому, кроме Юльки. Но в итоге узнал Вадим, обо всем догадалась проницательная Леся, а потом и Жанна

с Людкой почуяли неладное, когда заметили, как холодно обычно дружелюбная Варя общается с Антоном.

– Во-первых, он не мой. – Варвара ткнула пальчиком Жанну в грудь. – А во-вторых, если твоему Игорьку так нужен Буров, пусть сам с ним в одном домике и ночует.

Юлька звонко рассмеялась, Люда с улыбкой покачала головой, а потом шепнула Юле на ухо:

– Уверена, что мы все делаем правильно? Что-то Варя довольной не выглядит.

– Да у них просто период такой. Этим двоим всего-навсего нужно притереться друг к другу. Вот увидишь, после поездки все пойдет как по маслу, – так же тихо ответила Юля, пока Варя и Жанна продолжали оживленно спорить о том, кто с кем будет ночевать.

– Ну не знаю... Нам точно нужно сводить подругу с таким бабником и хамом? Я хочу, чтобы она была счастлива, а этот ваш Буров меня пугает. Он улыбаться вообще умеет?

– Да нормальный он, – отмахнулась Юля. – Поверь, в делах сердечных интуиция меня еще никогда не подводила.

Люда закатила глаза и снова покачала головой.

– Если они прибудут друг друга, это будет на вашей с Жанкой совести.

Глава 8. Даже не друзья

– Давай помогу, – предложил Антон Варе, когда они всей компанией приехали во «Время тишины» и принялись выгружать вещи.

Он припарковался рядом с ней и уже достал их с Никой сумки.

– Иди еще кому-нибудь помоги. Я сама прекрасно справлюсь. – Девушка вытащила из багажника Ленд Крузера сначала свой небольшой чемодан, а потом два чемодана поменьше, которые принадлежали Лесе и Даше.

Мирошку она оставила на выходные у Вадима с Таней.

– Привет, Леся! – Ника выпрыгнула из машины и бросилась обниматься с Вариной племянницей.

Буров малость опешил. Он не привык, чтобы его дочь вела себя с кем-то дружелюбно, за всю дорогу они и двух слов друг другу не сказали. Антон понятия не имел, что за четыре недели учебы девочки сблизились. Ника никогда не делилась с ним подробностями своей жизни, а дома по-прежнему вела себя отстраненно и огрызалась по каждому поводу. Да и некогда ему было вникать в Вероникины дела. Он был озабочен открытием очередного филиала компании и видел дочь только по утрам, когда подвозил до школы. С учебы ее забирала домработница, и когда Антон поздно вечером возвращался домой, Ника уже обычно спала.

В школу Буров больше не заходил – просто высаживал дочь на стоянке перед воротами. Классная руководительница Ники отчитывалась ему о поведении и успехах девочки по телефону в конце каждой недели. И пока все шло гладко, Антон не видел смысла навещать в учебное заведение лично. К тому же он не горел желанием видиться с Варей. Даже перевести деньги в ее фонд он поручил своей помощнице, хотя мог позвонить лично, ведь теперь у него наконец был номер телефона Власовой, который ему дала Лидия Евгеньевна. Но Буров даже не написал ей сообщение с извинениями.

Он чувствовал себя прыщавым подростком с разбушевавшимися гормонами, когда думал о Варе. А думал Антон о ней куда чаще, чем следовало, что невероятно бесило. Вот он и решил, что избегать встреч – отличная идея. Рано или поздно воспоминания о том утре на озере выветрятся из памяти, и ему снова станет на все наплевать.

Правда, все планы пошли прахом, когда к нему прицепился Игорь Орлов. Орлов давно бегал за Антоном с одним, на его взгляд, офигенно прибыльным проектом, для которого искал инвесторов. Однако Буров ничего прибыльного в этой сомнительной идее не видел – сплошные риски, потому Игоря деликатно слал куда подальше. Но стоило Орлову заикнуться о поездке за город, где будет Варя, слова согласия сорвались с губ Антона, прежде чем он успел все тщательно обдумать.

И вот теперь он в недоумении наблюдал, как его обычно грубая, нелюдимая дочь радостно улыбается, обнимая Лесю.

– Привет, Варя. – Ника отпустила Олесю и теперь обнималась с Варварой.

– Привет, солнце. – Девушка чмокнула дочь Бурова в щеку. – Готова веселиться?

Антон окончательно впал в ступор, когда и Даша поспешила к Веронике с приветственными объятиями. Буров вдруг осознал, что упустил нечто важное.

– Здравствуйте, Антон Павлович, – сухо поприветствовала его Леся.

– Здравствуйте, Антон Павлович, – повторила за сестрой Дашка.

– Привет, девчонки, – улыбнулся Буров. – Можете звать меня просто Антон, ни к чему обращаться так официально. Мы же на отдыхе.

– Вы же не наш ровесник, – возразила Леся, сложив руки на груди. – Не нравится «Антон Павлович», будем звать вас дядя Антон. Для мужчины вашего возраста звучит уместно. Идемте, девочки.

Леся схватила свой чемодан на колесиках и направилась к остальным детям, которые собрались у выхода со стоянки, пока взрослые разгружали вещи. Дашка и Ника послушно последовали ее примеру.

Варя мило хихикнула и закрыла багажник.

– И в кого, интересно, Леся растет такой дерзкой? – с сар-

казмом поинтересовался Антон, наблюдая, как Варя наклонилась, чтобы достать рюкзак с заднего сиденья, демонстрируя потрясенную задницу, обтянутую серой тканью легинсов.

Варя выпрямилась и, хлопнув дверью сильнее, чем следовало, смерила Бурова хмурым взглядом.

– В мать. – Она нажала кнопку на ключе, и машина пискнула. – Моя сестра никогда не лезла за словом в карман.

Буров тяжело вздохнул. Он сказал, не подумав, и вовсе не желал расстроить Варю в первые же минуты совместного отдыха. Но, видимо, рядом с ней все его красноречие мигом иссякало, и мозг мог выдавать лишь тупые шуточки.

Девушка взяла свои вещи и поспешила к входу на территорию базы, где стояли Юля, Жанна и Люда с мужьями и еще две семейные пары, с которыми Буров не был знаком. Антон пошел следом.

Черт! Она была нереально хороша в этих своих легинсах и белоснежных кроссовках, черном лонгсливе и ветровке в тон штанам. Распущенные каштановые волосы красиво переливались в лучах яркого сентябрьского солнца и развевались от легкого ветерка.

– Он с тебя глаз не сводит, подруга, – прошептала Жанна Варе на ухо, когда та подошла к ним.

– Они точно убьют друг друга, – пробормотала стоящая рядом Люда, обращаясь к Юле. – Варя его не выносит.

– Ну с чего ты взяла, Людок? – хихикнула Юлька. – Видно же, что он ей нравится. Глянь, как она старательно перед ним

бедрами виляла, пока они сюда шли.

Люда оптимизма подруги не разделяла и бросила на нее взгляд, полный скепсиса.

Варя с Антоном стояли на берегу реки и смотрели на очаровательный маленький деревянный домик, терраса которого нависала над водой.

– Это шутка какая-то? – поинтересовался мужчина, переводя взгляд на Варвару.

Идея совместной ночевки казалась Бурову отстойной, учитывая то, как бурно реагировал его член на присутствие Вари. Перспектива две ночи спать со стояком ему не нравилась. Он точно не сможет сохранить хладнокровие, когда она будет в соседней комнате. А еще этот гребаный общий душ...

– Я сначала тоже так подумала, но нет. – Девушка направилась к ступеням, ведущим на крыльцо. – Даже хотела отказать от поездки, но это бы жутко расстроило девочек. Пришлось смириться.

– Я настолько тебе противен? – Буров и не предполагал, как на самом деле она зла на него, раз готова была пропустить ежегодный отдых.

Варя резко остановилась, обернулась, и эмоции, наконец, хлынули наружу.

– Ты назвал меня шлюхой при куче свидетелей, Буров! Унизил! Напугал детей своими воплями и оскорбил моего брата. – Она уперла руки в бока, и ее брови взметнулись вверх в недоумении. – Считаешь, что после такого ты можешь быть мне симпатичен?

– Я очень виноват, Варя. И признаю это. Прости. – Он приблизился к ней, примирительно вскинув ладони. – Прости, пожалуйста. Мне не стоило так остро реагировать. Я... Я растерялся. Сама посуди, что еще я мог подумать, когда Мирон назвал тебя мамой, а какой-то мужик обнял как ни в чем не бывало.

– Спросить у меня, что все это значит, и дать возможность объясниться, а не орать, как конченный психопат, на весь магазин.

– Варь. – Он осторожно коснулся ее плеча. – Я же извинился и признался, что был не прав. Давай просто все это забудем и начнем сначала.

Девушка дернула плечом, сбрасывая его руку и сердито процедила:

– Забудем? А тетя Рая со своим мужем тоже забудут и перестанут мешать мое имя с дерьмом на каждом углу? Или, быть может, Нинкина дочь со своей малолетней подружкой-потаскушкой засунет наконец свой язык в жопу и перестанет пиздеть о случившемся всем и каждому, добавляя от себя тонну мерзких выдуманных подробностей?

Вместо того чтобы выразить сочувствие и раскаяние, Ан-

тон непроизвольно улыбнулся, слушая, как сдержанная Варя, на людях являющая собой образец святой невинности, матерится. Его так и подмывало заткнуть этот грязный ротик поцелуем, затащить малышку в дом и хорошенько отшлепать, а потом трахать ее весь день напролет так, чтобы к следующему утру она на ногах стоять не могла.

– Я понятия не имею, кто все эти люди, – ответил он, чувствуя, как член напрягся под тканью боксеров.

Антон ощутил себя похотливым животным, понимая, сколь неуместны были его мысли при таком серьезном разговоре, но ничего не мог с собой поделать. Видимо, сказывалось длительное воздержание.

– Это те, кто стал свидетелями сцены, которую ты закатил. Тебе смешно, Буров?! – Она заметила его улыбку и истолковала ее по-своему. – Вконец стыд потерял?!

– Нет, Варя, мне вовсе не смешно. Я искренне тебе сочувствую. – Он говорил правду, но ее это явно не убедило.

– Запихни себе в жопу свое сочувствие. Оно не поможет мне очиститься от той грязи, которой меня теперь поливают все, кому не лень. Там поселок, Буров. Провинция. Где сплетни – это излюбленное развлечение всех и каждого. Только представь, каково моим родителям слышать подобное? Леське тоже досталось от местных. Ее называли дочерью проститутки. Да мне даже роман с собственным братом приплели! А все из-за тебя, идиот!

Девушка потерла лицо руками. Антону стало совсем со-

вестно. Варя выглядела теперь подавленной и растерянной, а еще такой беззащитной. Бурову захотелось вырвать себе язык. Он и не задумывался о том, какие последствия для Вари и ее семьи могли иметь брошенные им в гневе слова.

– Варь, я знаю, ты не веришь мне, но мое раскаяние искреннее. – Антон аккуратно взял ее за подбородок и вынудил поднять голову. В серых бездонных глазах плескалась обида. – Ты права. Я идиот. Самый что ни на есть придурок. Я облажался и честно хочу все исправить.

– Одного не пойму, Антон. – Варя моргнула, и глаза ее предательски заблестели. Мужчина с трудом подавил желание обнять девушку. – Я же честно сказала, что после озера ничего больше не будет. Не давала никаких обещаний, не клялась тебе ни в любви, ни в верности. Мне казалось, нам было хорошо вместе. Я искренне считала, что то утро с тобой буду еще долго вспоминать с теплом и трепетом. Ведь глупо отрицать, что секс был потрясающий. – На этих словах ее щеки залились румянцем. – Так отчего же ты обошелся со мной так, будто я не больше, чем грязь у тебя под ногами?

«С теплом и трепетом». У Антона екнуло сердце, пульс мгновенно участился. Он не знал, как объяснить все Варваре. Боялся, что если расскажет об обстоятельствах смерти Ирины, то это будет выглядеть так, будто он оправдывается, и Варя не поверит ему точно так же, как не поверил никто, даже родители, с которыми он в итоге разругался и не общался вплоть до этого лета. Лишь лучший друг Олег был

на его стороне и помог сделать так, чтобы этой сучке Эльвире пришлось навсегда свалить из города вместе со своим семейством.

Варя ждала объяснений и даже не убрала его руку от своего лица. Бархатистая кожа будто жгла пальцы Антона, печальный взгляд проникал в душу и выворачивал ее наизнанку. Искренность и прямолинейность девушки обезоруживали. То, как она спокойно призналась, что сочла их секс потрясающим, было сравнимо с ударом под дых, выбившим из легких воздух.

– Я бы никогда не посмел сравнить тебя с грязью, – наконец ответил он и нежно провел костяшками пальцев по ее щеке. – Просто меня взбесила мысль о том, что я был всего лишь способом развеять скуку, когда дома тебя ждали муж и дети. Это уязвленное мужское самолюбие, Варя. У меня тоже есть правила, малышка. Я никогда не сплю с замужними, для меня это неприемлемо. Я искренне презираю тех, кто изменяет своим половинкам. Вот и психанул. Счел, что ты из тех, для кого брак и семья – это все лишь пустые слова.

В этот момент по выражению лица Вари он вдруг понял, что она все о нем знает. Буров отпустил ее и отступил на шаг, сунув руки в карманы спортивных штанов. Отлично, теперь она наверняка считает его не только агрессивным психопатом, но еще и законченным лицемером. Антон ждал, что Варя как-то подденет его, попытается высмеять. Ведь, по его мнению, не существовало ничего более мерзкого и жалкого,

чем человек, осуждающий других за пороки, которые были свойственны ему самому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.